

На правах рукописи

ПУСТЯКОВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

БАНКРОТСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2007

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права факультета
права Государственного университета – Высшей школы экономики

Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор
Шергина Клавдия Федоровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Наумов Анатолий Валентинович
кандидат юридических наук, доцент
Голубов Игорь Иванович

Ведущая организация: Московский институт права

Защита состоится 29 мая 2007 г. в ___ час. на заседании
диссертационного совета Д.–212.048.04 при Государственном
университете – Высшая школа экономики (ГУ-ВШЭ) по адресу: 109017,
г. Москва, ул. Малая Ордынка, д.17, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГУ-ВШЭ.

Автореферат разослан «___» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.А.Энгельгардт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Общая характеристика актуальности темы исследования опирается на социально-экономические и правовые реалии. Они, соответственно, изменялись в ходе проведения данного диссертационного исследования. В результате публикации ряда фундаментальных работ и защиты нескольких диссертаций, посвященных уголовно-наказуемому банкротству, потребность в новых исследованиях стала иной. Объем и разнообразие публикаций о банкротстве в уголовно-правовой литературе даже вызывали определенные сомнения в актуальности дальнейших исследований, в особенности диссертационных. Вместе с тем, действительных оснований для отрицания актуальности избранной темы не существует. Во-первых, уголовно-правовая, как и любая другая наука, не может в принципе исключать какую-либо социально-значимую проблему из своего предмета, безусловно отказываясь от ее рассмотрения. Во-вторых, в результате новейших изменений ст.ст. 195-197 УК РФ возник по существу содержательно новый институт уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством. В-третьих, и это наиболее важно, в данном случае на фоне острой борьбы за собственность, в условиях недостаточно эффективной экономики уголовно-правовые нормы о банкротстве сейчас применяются трудно и неполно, а реальное их воздействие на экономические отношения, например, на установление баланса интересов в треугольнике «государство-должник-кредитор» остается неясным.

Процесс экономических преобразований в нашей стране характеризуется не только успешным формированием новых рыночных отношений, но и сложными проблемами и противоречиями. В экономике страны как и во всем мире, проявились новые негативные процессы, в частности расширяющаяся криминализация экономических отношений. Возникли и развиваются новые виды и формы экономических преступлений.

К сожалению, приходится констатировать, что за 14-летнюю историю, банкротство пока не стало действительно эффективным инструментом «очищения» рынка от несостоятельных хозяйствующих субъектов, что само по себе является неременным условием роста экономики в целом и подъема промышленного производства в частности.

В этих условиях, на базе уже проведенных диссертационных и иных исследований возникают новые информационные потребности. Они в общей характеристике распространяются на проблемы соотношения гражданско-правового и уголовно-правового институтов банкротства, отражения экономических законов, интересов, потребностей в этих институтах, и, в данном случае, в нормах об

уголовной ответственности за банкротство, о реальном регулирующем, прогностическом влиянии действующих норм УК РФ о преступлениях, связанных с банкротством (банкротские преступления), на экономическое и управленческое поведение субъектов хозяйственной деятельности.

С этой проблематикой, разумеется, тесно связаны вопросы анализа конструкций ст.ст. 195-197 УК РФ, выявления собственно юридических причин их недостаточного применения на основе уяснения смысла и значения соответствующих предписаний. Такая необходимость объясняется следующим.

Данные о регистрации преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 УК РФ¹, свидетельствует, что нормы об ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство, в отличие от некоторых других «новых» норм Особенной части УК РФ, недостаточно широко применяются на практике. Так, по данным правоохранительных органов по преступным видам банкротств на 2003 г. выявлено 451 преступное деяние данного вида, что составляет 0,1% от общего числа преступлений. При этом в суд направлено всего 111 дел (доля от общего числа оконченных расследований составляет 40,1%). Всего за преступления, предусмотренные ст.ст. 195-197 УК РФ, привлечено к уголовной ответственности 61 лицо².

Таким образом, выводы ряда ученых, основанные на данных судебной практики и статистической отчетности, о том, что некоторые нормы главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» являются неработающими, вполне можно отнести и к рассматриваемым статьям. При этом устойчивым остается мнение, что проблемы уголовно-правовой квалификации по ст.ст. 195-197 УК РФ, порождены неопределенностью или неточным использованием понятий, при помощи которых сформулированы соответствующие правовые запреты, а достаточно убедительные предложения о средствах преодоления такого положения все же отсутствуют.

Например, степень сложности вопросов, связанных с пониманием объективной стороны банкротских преступлений, наглядно показывают результаты анкетирования работников правоохранительных органов: 33% лиц, осуществляющих предварительное следствие по делам этой категории, указали, что при установлении признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений испытывают трудности, связанные с определением момента возникновения уголовного банкротства (несостоятельности), а также с обнаружением последствий

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер. 2005. С. 495.

² Несколько иные данные, но не принципиально отличающиеся от данных В.В. Лунева, приводит Н.А. Лопашенко. См. Преступления в сфере экономики. Волтерс Клувер. М. 2006. С. 576.

преступного банкротства³. По результатам проведенного диссертантом анкетирования 90% респондентов указали, что испытывают определенные затруднения при понимании норм ст.ст. 195-197 УК РФ, 97% опрошенных подтвердили необходимость внесения изменений в ст.ст. 195-197 УК РФ⁴.

Кроме того, по обобщенным данным ФСФО России, по результатам подготовленных в 2002 г. ее территориальными органами 424 заключений о наличии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства было возбуждено 124 уголовных дела, в возбуждении остальных 70 дел было отказано. Это значит, что по прошествии 6-ти лет действия УК РФ и 4-рех лет применения Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ, сотрудники правоохранительных органов лишь только начали ориентироваться в вопросах квалификации криминальных форм поведения в этой сфере⁵.

В специальной литературе отмечается, что малое число уголовных дел по статьям, предусматривающим ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство, а также прекращение их на стадии предварительного следствия (при реальной потребности криминализации подобных деяний) свидетельствует, в частности, о наличии серьезных недостатков в юридических конструкциях рассматриваемых составов, которые препятствуют применению этих норм на практике.

В этой связи уяснение содержания уголовно-правовых норм о банкротских преступлениях требует анализа экономической практики с одной стороны, и обращения к положениям о банкротстве Гражданского кодекса Российской Федерации (ст.ст. 25 и 65), к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ, - с другой стороны.

Принимая во внимание бланкетность диспозиций ст.ст. 195-197 УК РФ, учет положений цивилистических отраслей права, играющих существенную роль в уяснении смысла уголовно-правовых норм о банкротских преступлениях, определяют, в конечном счете, практическую ценность выводов, сделанных в результате исследования проблем уголовно-наказуемого банкротства.

С этих позиций усиливается потребность выявления пределов вмешательства уголовного закона в сферу экономической деятельности.

³ Михалев И.Ю. Криминальное банкротство / науч. ред. И.Э.Звечаровский. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2001. С. 75.

⁴ Результаты анкетирования приведены в Приложении № 2 к диссертации.

⁵ Михайлова У.С. Совершенствование законодательной модели уголовной ответственности за преступления, связанные с несостоятельностью (банкротством) на современном этапе // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. Выпуск 2., изд. БГУЭП, 2005. С. 212.

В силу изложенных обстоятельств теоретическое осмысление института уголовно-наказуемого банкротства, его правовой сущности, социально-экономического назначения продолжает оставаться актуальной задачей современной науки уголовного права, имеющей одновременно важное практическое значение. Не вызывает сомнений, что реальная гарантированность защиты прав и интересов субъектов экономической деятельности, эффективность действия уголовно-правовых норм о преступлениях, связанных с банкротством, зависят и от качества научной проработанности рассматриваемых проблем.

Степень научной разработанности проблемы. При исследовании рассматриваемой проблемы важно использовать опыт русского дореволюционного права. В этом плане выдающееся значение имеют труды: Л.С.Белогриц-Котляревского, А.Х.Гольмстена, Н.Ланге, К.И.Малышева, В.Д.Набокова, Н.С.Таганцева, А.Н.Трайнина, И.Я.Фойницкого, П.П.Цитовича, Г.Ф.Шершеневича и других классиков отечественной юриспруденции.

В советский период истории России институт банкротства был по существу изъят из науки отечественного права.

С началом экономических рыночных реформ и возвращением института несостоятельности и банкротства в российское гражданское, а затем и уголовное право вновь возник острый интерес к рассматриваемому институту. Вопросы уголовно-наказуемого банкротства исследовали: Т.Д.Аленичева, П.Баренбойм, Е.А.Васильев, Б.В.Волженкин, Л.Д.Гаухман, П.П.Глущенко, А.С.Горелик, С.П.Гришаев, А.Э.Жалинский, О.Г.Карпович, И.А.Клепицкий, Б.Колб, В.В.Колесников, Ю.П.Кравец, А.П.Кузнецов, Б.М.Леонтьев, С.В.Максимов, А.М.Медведев, В.Минская, А.В.Наумов, Т.В.Пинкевич, Ю.В.Тай, М.В.Телюкина, А.М.Яковлев и другие ученые.

Также следует отметить труды российских правоведов, посвященные анализу преступлений в сфере экономики, в том числе и преступлений, связанных с банкротством в законодательстве зарубежных стран (Е.Е. Дементьева, А.Э. Жалинский, В.В. Колесников, Н.Н. Полянский, Ф. Решетников, А.В. Серебренникова, А.Х. Тимербулатов, В.И. Тюнин и др.). Необходимо также обратиться к работам зарубежных юристов (М. Ансель, Вебер, Кайзер, Клайнард, П. Крамер, Куини, Манхейм, Сатерленд, Б. Свенсон, Тидеманн, Г. Хайне, Г.И. Шнайдер, В. Штрее, Эдельхертц и др.).

В работах этих и других ученых представлены положения, имеющие важное научное и практическое значение, без которых невозможно осмысленное применение соответствующих уголовно-правовых норм.

Но проблемы института банкротства, главным образом, разрабатывались на основе ранее действовавших законодательных актов. Из числа работ, в которых вопросы уголовно-наказуемого банкротства, рассматривались на основе последних изменений,

внесенных в ст.ст. 195-197 УК РФ (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ⁶), следует выделить кандидатскую диссертацию Е.Н. Журавлевой⁷. Тем не менее, это не умаляет актуальности избранной автором темы и не закрывает путь к дальнейшим исследованиям в этой области.

Цель и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании механизма воздействия института уголовно-наказуемого банкротства на экономику и экономическое поведение хозяйствующих субъектов в условиях становления и развития цивилизованной рыночной экономики, капитализации юридических лиц, и в то же время в условиях обострения конкуренции и борьбы за собственность при недостаточно стабилизированной и развитой правовой системе, а также в формулировании теоретических положений и конкретных рекомендаций, имеющих значение для совершенствования как самого института уголовно-наказуемого банкротства в целом, так и практики применения его отдельных норм в частности.

В соответствии с поставленной целью определен круг задач, теоретическое и практическое решение которых составляет сущность исследования:

- исследовать исторический процесс усиления воздействия юридической формы несостоятельности (банкротства) на экономику за рубежом и в дореволюционной России, а также в современных экономических условиях;
- проанализировать правовую природу института уголовно-наказуемого банкротства и выявить его охранительные и регулятивные средства на основе разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство»;
- определить соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с банкротством;
- рассмотреть причины и характер неопределенности, признаков составов преступлений, связанных с банкротством;
- исследовать актуальные вопросы совершенствования отдельных составов уголовно-наказуемого банкротства, усиления их демонстрационной функции;
- с современных позиций исследовать вопрос целесообразности криминализации неосторожного банкротства, дать анализ дореволюционного и зарубежного законодательства по этому вопросу;

⁶ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 19.12.2005 № 161-ФЗ // Российская газета. 2005. 22 декабря.

⁷ Название и выходные данные работы указаны в соответствующем разделе библиографического списка диссертации.

- провести общий сравнительный анализ правовой регламентации преступлений, связанных с банкротством в зарубежном законодательстве;

- сформулировать практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования является комплекс, прежде всего, уголовно-правовых и связанных с ними гражданско-правовых отношений, складывающихся в процессе защиты средствами института уголовно-наказуемого банкротства интересов кредиторов, законных интересов предпринимателей, охраной интересов государства, главным образом, в сфере деятельности государственных органов, в задачи которых входит обеспечение интересов государства, как кредитора по публично-правовым обязанностям должника.

Предметом исследования являются: содержание правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с банкротством (неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренного (ст. 196 УК РФ) и фиктивного (ст. 197 УК РФ) банкротства), практика их реализации; последствия принятия и применения данных уголовно-правовых норм.

Методологическая основа и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: сравнение, анализ и синтез, обобщение, а также частнонаучные методы исследования: изучение и анализ литературных источников, касающихся избранной темы, а также нормативного материала; ознакомление с судебной практикой; формально-логический анализ; сравнительно-правовой метод; метод историко-юридического анализа; формально-юридический метод; конкретно-социологический метод (изучение статистических данных, анкетирование).

Особое место в исследовании обозначенной проблематики было уделено историческому и сравнительно-правовому аспектам, что обусловлено, прежде всего, отсутствием в отечественном законодательстве на протяжении более чем семи десятилетий норм, регулирующих отношения в сфере банкротства.

Нормативную основу исследования составило уголовное и гражданское законодательство России, а также законодательство о несостоятельности на различных этапах развития рассматриваемого института. В процессе исследования также использовалось уголовное законодательство ряда зарубежных стран (Германия, Франция, Англия, Швейцария, Австрия, Дания, Испания, Швеция, страны СНГ).

Теоретической основой работы явились учебные, учебно-методические и научно-практические работы, подготовленные российскими и зарубежными правоведами в области уголовного и гражданского права, а также законодательства о несостоятельности. При

исследовании теоретических и практических проблем института уголовно-наказуемого банкротства были использованы Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также судебная и следственная практика. Все эти источники приведены в списке использованной при написании диссертации литературы.

Эмпирическая база исследования включает материалы, полученные с помощью конкретно-социологических методов. Проведен анализ уголовных дел, судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции. По вопросам диссертационного исследования проведено анкетирование 130 респондентов из числа преподавателей, студентов высших учебных заведений г.Москвы, практикующих юристов, материалы и результаты которого использованы в диссертации и в обобщенном виде даны в приложениях к ней.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в комплексном исследовании механизма воздействия института уголовно-наказуемого банкротства на экономическое поведение и экономические отношения в целом, с учетом изменений в ст.ст. 195-197 УК РФ, внесенных Федеральным законом № 161-ФЗ от 19.12.2005 г.

Во-вторых, частично выявлена реальная зависимость интересов государства, кредиторов, должников от способа описания признаков уголовно-наказуемого банкротства и, напротив, пригодность этих признаков для обеспечения баланса интересов участников экономических отношений.

В-третьих, проведен подробный анализ причин изменения объективных и субъективных признаков указанных составов преступлений с учетом, как новых законодательных положений, так и сложившейся практики применения данных норм в судебной следственной практике.

В-четвертых, дополнительно изучены некоторые аспекты исторического развития института несостоятельности в российском праве и в развитие уже выполненных работ формулируются некоторые предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Обусловленность юридической природы уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, предусмотренные ст.ст. 195-197 УК РФ, природой и реалиями экономики, правилами неуголовных отраслей права требует системной согласованности положений уголовного закона с нормами тех отраслей права, которые выступают в роли базового регулятора отношений несостоятельности (гражданского права, законодательства о несостоятельности и др.).
2. Институт уголовно-наказуемого банкротства представляет по своему содержанию и действию определенный механизм, систему специфических уголовно-правовых средств, который, поддерживая

нормы гражданского права, устанавливает пределы разрешенного, программируя тем самым характер принимаемых решений и их последствия; без института уголовно-наказуемого банкротства экономические отношения были бы иными.

3. Описание механизма уголовно-наказуемого банкротства как показано в диссертации, невозможно без уяснения содержания каждого понятия, характеризующего признаки данного уголовно-правового института. В диссертации доказывается на основе существующей правоприменительной практики необходимость, по меньшей мере, доктринального разграничения понятий «банкротство» и «несостоятельность». Признание их формально тождественными, несмотря на различное содержание, следует отнести к существенным недостаткам, препятствующим реализации данных уголовно-правовых норм на практике. Законодательное разграничение этих понятий, позволит более точно отразить существующие взаимосвязи гражданско-правовых и уголовно-правовых начал, составляющих юридическую природу рассматриваемых явлений, поскольку понятие «банкротство» имеет более узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно-наказуемое деяние, причиняющее ущерб кредиторам. Иными словами, банкротство – это уголовно-правовая сторона несостоятельности.

4. Непосредственными объектами охраны от неправомерных действий при банкротстве, преднамеренном и фиктивном банкротстве следует признать: во-первых, сбалансированные и правомерные имущественные интересы кредиторов, непосредственно связанные с обязательством должника; во-вторых, общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов (интерес государства, вытекающий из его властно-распорядительных, фискальных и политико-правовых функций); в-третьих, законные интересы должника, связанные, как с вещными, так и с обязательственными правами организации; и, в-четвертых, финансовые и иные коммерческие интересы иных субъектов банкротских отношений (арбитражных управляющих, работников предприятия-должника, его учредителей и собственников и др.).

5. Поскольку Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ установил новый состав преступления с самостоятельной объективной стороной, содержанием которой является незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации (ч. 3 ст. 195 УК РФ), в диссертации обосновывается положение, в соответствии с которым, под незаконным воспрепятствованием, следует понимать действия,

нарушающие установленные законом правила, призванные обеспечивать выполнение обязанностей арбитражного управляющего или временной администрации кредитной организации, возложенные на них законодательством о несостоятельности. По сути, незаконное воспрепятствование выполнению арбитражными управляющими и временной администрацией кредитной организации указанных функций может осуществляться и неправомерными действиями, составляющими объективную сторону ч. 1 ст. 195 УК РФ.

6. Способ законодательного определения специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, является недостатком действующего уголовного закона, обусловленным сложностью установления лица в качестве руководителя с учетом его правового положения и фактического влияния на деятельность хозяйствующего субъекта.

7. В связи с принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ ст. 197 УК РФ фактически утратила свое значение, так как российское законодательство о банкротстве не допускает внесудебного объявления должником о банкротстве. Результатом подачи в суд заявления о банкротстве может быть прекращение дела о банкротстве, а не установление факта банкротства, следовательно, недобросовестный должник не достигнет поставленной цели.

В связи с этим можно утверждать, что деяние, описываемое в диспозиции ст. 197 УК РФ, не обладает той степенью общественной опасности, которая характерна преступлениям, предусмотренным ст.ст. 195, 196 УК РФ, скорее можно говорить об административной ответственности за «фиктивное банкротство». Поэтому ст. 197 УК РФ следует исключить из УК РФ.

8. Предложения о дальнейшем совершенствовании действующего уголовного закона:

а) В законодательное определение последствий преступлений, связанных с банкротством, необходимо внести изменения, а именно, момент их возникновения связывать с уменьшением собственных активов должника;

б) В рамках ст.ст. 195, 196 УК РФ термин «крупный ущерб» следует заменить на термин «конкурсная масса должника», который соотносится с действующим законодательством о несостоятельности (ст.131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ);

в) Диспозицию ч. 1 ст. 195 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

«сокрытие имущества, имущественных прав, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация

бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и повлекли *значительное уменьшение конкурсной массы должника*»;

г) В ч. 2 и 3 ст. 195 УК РФ и ст. 196 УК РФ внести следующие изменения: слова «причинили крупный ущерб» заменить на «*повлекли значительное уменьшение конкурсной массы должника*»;

д) Статью 195 УК РФ дополнить примечанием следующего содержания: «Уменьшение конкурсной массы должника признается значительным в случае сокращения ее на сумму, превышающую двести пятьдесят тысяч рублей»;

е) В целях обеспечения защиты прав кредиторов может быть рассмотрен вопрос о криминализации отдельных деяний в определенных сферах экономической деятельности (кредитные организации, градообразующие и оборонные предприятия) повлекших неосторожное банкротство при условии что:

- круг субъектов, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за неосторожное банкротство будет ограничен;
- уголовное преследование осуществляется в порядке частного обвинения.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлены применением избранной методики исследования, основное содержание которой изложено в соответствующем разделе введения. Для обеспечения обоснованности и достоверности результатов исследования использован достаточно широкий круг источников специальной литературы по исследуемой проблеме, а также нормативных правовых актов.

Обоснованность и достоверность исследования обеспечивается также комплексным характером работы, связанной с изучением по существу междисциплинарной проблемы, находящейся на стыке уголовного и гражданского права.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы для совершенствования теории уголовного права, а также в процессе разработки и реализации предложений, направленных на совершенствование практики применения норм ст.ст. 195-197 УК РФ.

Выявленные проблемные ситуации и предложения по их разрешению будут, на наш взгляд, способствовать законотворческой работе в данной области, и, в конечном счете, обеспечивать совершенствование правоприменительной практики. Они распространяются на механизмы действия института уголовно-наказуемого банкротства, т.е. процессы, формы и средства оптимизации тех реальных изменений, которые происходят в охраняемых

общественных отношениях в результате принятия и применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Материалы диссертационного исследования могут быть также использованы в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля при преподавании дисциплины «Уголовное право».

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Государственного университета – Высшей школы экономики, где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Материалы научного исследования использовались диссертантом в процессе ведения семинарских занятий по курсам Общей и Особенной частей уголовного права в Государственном университете – Высшей школы экономики и нашли свое отражение в выступлении диссертанта на круглом столе, посвященном актуальным проблемам современного уголовного права, прошедшем в Государственном университете – Высшей школы экономики 08 декабря 2005 года. По теме диссертации опубликовано пять работ.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографии и трех приложений. Работа выполнена в соответствии с требованиями ВАК.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержатся соответствующие разделы с обоснованием актуальности темы диссертационной работы; анализом степени разработанности данной проблемы; определением цели и задач, объекта и предмета; раскрытием методики исследования, его теоретической, нормативной и методологической базы; аргументацией новизны настоящей работы, обоснованности и достоверности полученных результатов; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводится теоретическая и практическая значимость работы, сведения об апробации ее результатов.

Первая глава «Теоретический и правовой аспекты института банкротства в российском законодательстве» включает два параграфа.

В первом параграфе исследован исторический опыт становления юридической формы несостоятельности и банкротства в дореволюционной России и других странах.

В течение столетий формировался, усложнялся и совершенствовался сложный механизм уголовно-правовой охраны имущественных прав и интересов в экономической сфере, в том числе на основе норм о банкротстве.

В русском праве (как и в западноевропейском) личная ответственность за банкротство первоначально определялась фактом

несостоятельности; корни этого лежали еще в эпохе, когда несостоятельные должники поступали в рабство к своим кредиторам. С течением времени утрата свободы в пользу частного лица уступает место наказаниям государственным. При этом начинает учитываться степень вины несостоятельного должника.

Дореволюционное уголовное право России различало понятия несостоятельности и банкротства. Несостоятельность выступает как родовое понятие, а банкротство является выделяемым из него видовым понятием. По терминологии дореволюционных русских юристов, несостоятельность должника может быть «несчастливая», «неосторожная», либо «злостная или злонамеренная». «Несчастной» несостоятельность признавалась тогда, когда должник становился неоплатным не по собственной вине, а вследствие непредвиденных обстоятельств, как, например, стихийное бедствие, начало военных действий, несостоятельность лиц, должных ему. В случае «несчастной» несостоятельности наступившее банкротство не влекло уголовной ответственности. Только в случае, если судом установлены признаки «неосторожной» или «злостной» несостоятельности, лицо привлекалось к уголовной ответственности за банкротство.

Понятие злостного банкротства по существу охватывает примерно тот же круг деяний, которые описываются в нормах УК РФ 1996 г. об ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство, а также за неправомерные действия при банкротстве.

В целом тенденция развития института банкротства заключается в том, что расширение кредита и товарных отношений и связанные с этим изменения социальной оценки экономических процессов влекут соответствующие изменения пределов правового регулирования рассматриваемых отношений, а также методов юридического воздействия. Это в свою очередь изменяло соотношение гражданско-правовых и уголовно-правовых начал в регулировании отношений, связанных с банкротством. Соответственно изменялись роль уголовного закона в регулировании и охране таких отношений и круг опасных посягательств в этой сфере.

Во втором параграфе исследуется юридическая природа банкротства, понимание которой связано с уяснением таких ключевых понятий в рассматриваемом вопросе, как «несостоятельность» и «банкротство». Отражая присутствие гражданско-правового и уголовно-правового начал в регулировании исследуемых отношений, указанный вопрос занял одно из центральных мест в проблеме комплексного юридического воздействия на рассматриваемые отношения.

В работе отмечается, что до настоящего времени в законодательствах ряда стран, отсутствует единое решение о значении и соотношении указанных терминов.

Исторический подход в исследовании показывает, что неопределенность в понимании несостоятельности и банкротства во

многим обусловлена самой историей существования правового регулирования рассматриваемых отношений, поскольку юридическое содержание понятий «банкротство» и «несостоятельность» изменялось по мере развития и усложнения имущественного оборота, разнообразия ситуаций, приводящих к необходимости правовой защиты интересов кредиторов.

Взаимосвязь гражданско-правовых отношений в сфере несостоятельности с объектом уголовно-правовой охраны требует соответствующего учета уголовным законом как социально-экономической специфики этих отношений, так и особенностей их правового оформления.

Гражданско-правовые конструкции, таким образом, становятся теми первичными элементами, на основе и с учетом которых должно формироваться уголовно-правовое воздействие. Это предполагает исследование рассматриваемой проблематики, по меньшей мере, с двух взаимосвязанных позиций. Во-первых, с точки зрения правового регулирования отношений, связанных с банкротством законодательством о несостоятельности, цель которого обеспечить баланс имущественных интересов участников этих отношений, во-вторых, с точки зрения уголовно-правового регулирования, направленного на защиту интересов кредиторов, включая интересы государства, выступающего кредитором по публичным обязательствам должника, путем криминализации в уголовном законе таких форм поведения, которые требуют применения к участникам этих отношений публично-правовых по своему характеру мер уголовно-правового воздействия.

Указанные составляющие правового регулирования отношений, связанных с банкротством, должны быть подчинены общей цели, состоящей в обеспечении реализации и защите прав и интересов субъектов хозяйственной деятельности. Отсюда следует вывод о необходимости не только в упорядочении используемой терминологии, но и согласованности при построении юридических конструкций.

Любой термин, употребляемый в законодательстве, должен иметь строго определенное значение. Тот факт, что понятия «банкротство» и «несостоятельность» признаются формально тождественными, несмотря на разное содержание этих терминов, следует отнести к недостаткам действующего законодательства.

Кроме того, законодатель, введя в ст.ст. 195 УК «Неправомерные действия при банкротстве», 196 УК «Преднамеренное банкротство», 197 УК «Фиктивное банкротство» понятия «банкротство», «несостоятельность» и «неплатежеспособность», фактически вынужден был затем заменить их частично понятийным оборотом «при признаках банкротства», частично указанием на неспособность юридического лица и индивидуального предпринимателя в полной мере удовлетворить требования кредиторов (ст.196 УК РФ). Но этим, можно полагать, не

снята, а усложнена проблема разграничения несостоятельности и банкротства.

Вторая глава включает пять параграфов, в которых анализируются дискуссионные вопросы, связанные с определением содержания признаков, образующих объективную, субъективную сторону, субъекта и объекта этих преступлений, а также исследуется проблематика, посвященная вопросам криминализации так называемого неосторожного банкротства. Анализируется зарубежное законодательство в части уголовной ответственности за данные преступления.

В первом параграфе дана характеристика объекта банкротских преступлений.

Основное направление исследования объекта состоит в том, чтобы определить, какие стороны общественных отношений охраняются уголовным законом и меняются либо запрещаются под его воздействием.

Анализ объекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 УК РФ свидетельствуют о том, что существо любого банкротского отношения выражается в интересе, содержание которого неразрывно связано с его носителем (субъектом), обусловлено свойствами, местом и ролью последнего в охраняемых законом отношениях. Несомненно также и то, что реальный круг участников отношений, возникающий при несостоятельности и банкротстве, может быть разнообразным и неповторимым в каждом конкретном случае.

Многие отечественные правоведы рассматривали вопросы определения объекта банкротских преступлений, обозначив при этом множество несовпадающих подходов к данной проблематике, что свидетельствует о чрезвычайной сложности отношений, составляющих объект рассматриваемых преступлений.

При определении объекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 УК РФ, в специальной литературе традиционно выделяются интересы кредиторов, должников и государства. Это вполне объяснимо, поскольку именно указанные интересы, их обеспечение и реализация, лежат в основе правового регулирования отношений несостоятельности и банкротства. При этом в различных определениях сочетание этих интересов различно: в одном случае акцентируется внимание на защите интересов кредиторов, в другом, — на защите интересов должника, в третьем, — на защите интересов государства. Следует отметить, что вопрос приоритета интересов должника или кредитора в структуре объекта тесно связан с существованием в мировой практике двух систем несостоятельности: так называемых «прокредиторской» и «продолжниковой».

По мнению автора, непосредственными объектами охраны от неправомерных действий при банкротстве, преднамеренном и фиктивном банкротстве следует признать: во-первых, сбалансированные

и правомерные имущественные интересы кредиторов, непосредственно связанные с обязательством должника; во-вторых, общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов (интерес государства, вытекающий из его властно-распорядительных, фискальных и политико-правовых функций); в-третьих, законные интересы должника, связанные, как с вещными, так и с обязательственными правами организации; и, в-четвертых, финансовые и иные коммерческие интересы иных субъектов банкротских отношений (арбитражных управляющих, работников предприятия-должника, его учредителей и собственников и др.).

Именно эти интересы являются критериями конституционности, целесообразности и законности уголовно-правового регулирования.

Во втором параграфе автором дается характеристика объективной стороны преступлений, связанных с банкротством.

Уяснение содержания признаков, образующих объективную сторону преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 УК РФ, невозможно без обращения к законодательству о несостоятельности. Однако этим вопросы квалификации не исчерпываются, поскольку описание в диспозициях рассматриваемых норм признаков преступного деяния, предполагает также учет того обстоятельства, что содержание этих признаков в существенной степени predetermined гражданско-правовыми конструкциями, что, как показано в диссертации, не в полной мере учтено Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ. Следствием этого является несогласованность положений УК РФ и законодательства о несостоятельности, и это является, по мнению автора, одной из основных причин, препятствующих широкому применению данных уголовно-правовых норм на практике.

Приведенные в диспозициях рассматриваемых статей формулировки признаков объективной стороны в ряде случаев оставляют возможность для необоснованно широкого их толкования в теории и правоприменительной практике.

В отношении ст. 195 УК РФ, следует отметить, что ее содержание не позволяет однозначно определить совокупность признаков объективной стороны, которые могут служить необходимым и достаточным основанием для признания содеянного преступлением. Ряд указанных в этой норме деяний в значительной мере дублирует друг друга, а также деяния, описанные в других нормах УК РФ.

Вместе с тем, отмечены и позитивные моменты современных редакций ст.ст. 195-197 УК РФ. Так, при описании признаков объективной стороны ст.ст. 195, 196 УК РФ законодатель исключил такие неопределенные понятия, как «неплатежеспособность» и «имущественное обязательство», в ст. 197 УК РФ – заведомо ложное

объявление о несостоятельности конкретизировал как публичное. Однако при этом сохранил неоправданную «размытость» в формулировании преступных последствий («крупный ущерб»).

Объективная сторона каждого из преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 УК РФ, в отличие от уголовного законодательства ряда зарубежных стран (Испания, Франция и др.), сконструирована по типу материальных составов: конститутивными их признаками наряду с деянием признаются последствия и причинная связь между ними. В качестве последствий всех рассматриваемых преступлений в законе назван крупный ущерб.

В юридической литературе есть точка зрения о том, что понятие ущерба применительно к уголовной и гражданской ответственности следует трактовать как единое. В данное понятие необходимо включать как реальный ущерб (фактические убытки в виде утраты, восстановления и т. п.), так и упущенную выгоду (неполученные доходы, которые лицо получило бы, если бы его право не было нарушено). По нашему мнению, это достаточно спорное утверждение, так как правоприменитель при определении ущерба скорее должен исходить из реального ущерба, например, из размера невозвращенных долгов, а не из упущенной выгоды, так как ее не всегда можно четко определить, что приведет к необоснованному расширению пределов уголовной ответственности.

Поскольку общественная опасность рассматриваемых преступлений взаимосвязана с таким преступным последствием как причинение крупного ущерба, целесообразно определить его критерии. При этом следует заметить, что ни следственная, ни судебная практика не выработали единого подхода к данному вопросу. Объясняется это тем, что уголовный закон не раскрывает понятия «крупный ущерб» применительно к рассматриваемым преступлениям.

Понятие «крупный ущерб» как признак объективной стороны рассматриваемых преступлений является оценочным и не может не усложнять его понимание на практике. Совершенно прав П.С.Яни, отмечая, что использование в уголовном законе термина «крупный ущерб» без раскрытия его сути посредством специального указания в примечании к статье Особенной части УК РФ означает, что законодатель не считает его содержание тождественным для каждого случая банкротского преступления⁸.

Поэтому, принципиальным является вопрос о стоимостном критерии исчисления размера «крупного ущерба» в рассматриваемых составах преступлений.

В связи с чем, полагаем, что в целях единообразного применения уголовного закона решение вопроса об определении крупного ущерба

⁸ Яни П.С. Криминальное банкротство. Статья первая. Неправомерные действия при банкротстве // Законодательство. 2000. № 2.

применительно к ст.ст. 195-197 УК РФ следовало бы дать в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Кроме того, в законодательную трактовку последствий преступлений, связанных с банкротством, необходимо внести изменения, а именно, момент их возникновения связывать не с возникновением негативных изменений у третьих лиц, а с уменьшением собственных активов должника.

Таким образом, в рамках ст.ст. 195, 196 УК РФ термин «крупный ущерб» может быть заменен на термин «конкурсная масса должника», который соотносится с действующим законодательством о несостоятельности (ст.131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ). Учитывая тот факт, что погашение обязательств должника осуществляется непосредственно из конкурсной массы должника, замена понятия «крупный ущерб» на «конкурсная масса должника» позволит правоприменителю четко определить размер общественно опасных последствий.

В третьем параграфе автором дается характеристика субъективной стороны и субъектов преступлений, предусмотренных ст.ст. 195, 196, 197 УК РФ.

Субъективная сторона составляет неперенный элемент состава любого преступления, что обусловлено принципом субъективного вменения, сформулированного в ст. 5 УК РФ.

В умышленных преступлениях субъективная сторона, кроме вины, иногда включает еще цель и мотив, которые в этих случаях также подлежат доказыванию. Здесь необходимо отметить, что Федеральный закон РФ от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях» из состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, исключил мотив как обязательный признак субъективной стороны – личный интерес и интересы других лиц, предусмотренный предыдущей редакцией данной статьи, а также специальную цель фиктивного банкротства, состоящую до внесенных изменений в ст. 197 УК РФ в желании виновного ввести в заблуждение кредиторов для получения отсрочки платежей и долга или для его неуплаты.

Следует обратить внимание на тот факт, что банкротство само по себе не может быть уголовно-наказуемым, если оно не повлекло за собой преступных последствий в виде крупного ущерба. Банкротство является лишь промежуточным результатом, создающим объективные предпосылки для причинения крупного ущерба.

Поэтому умыслом виновного должны охватываться не только банкротство как таковое, но и наступившие вследствие банкротства последствия. И в данном контексте в юридической литературе выявились два подхода к определению субъективной стороны банкротских преступлений.

Первый заключается в том, что форма вины определяется относительно преступления в целом. Второй - в том, что форма вины определяется отдельно по отношению к деянию и отдельно по отношению к последствиям. Последняя точка зрения представляется спорной, так как умысел не может определяться отдельно по действиям преступника и по последствиям. Эти составляющие преступлений, связаны единым умыслом, и их формальное разделение при определении умысла является некорректным.

Несмотря на отсутствие единого мнения среди юристов по вопросу конкретизации вида умысла при совершении преступных действий, связанных с банкротством, следует признать, что следственная практика, в ряде случаев идет и по пути признания возможности наличия косвенного умысла.

Так, по одному из уголовных дел директору коммерческой организации — гражданину К. в вину были вменены затраты, осуществленные в связи с преддоговорными переговорами с зарубежным партнером. Условия сотрудничества, предложенные зарубежной фирмой, в перспективе давали возможность расширить российской стороне рынок сбыта своих услуг, увеличить обороты оказываемых услуг в валюте и, соответственно, получить прибыль коммерческой организации. Однако договор заключен не был, издержки, связанные с преддоговорным процессом, составили убытки коммерческой организации⁹. В данном случае руководитель коммерческой организации предвидел возможность недостижения соглашения по всем условиям договора и, при этом, допускал, что понесенные расходы могут быть неоправданными, т.е. по отношению к последствиям имел место косвенный умысел.

При данном подходе каждое из действий субъектов предпринимательской деятельности, повлекшее несостоятельность, обречено на признание уголовно-наказуемым. В деловом обороте предпринимательство изначально предполагает возможность наступления негативных финансовых последствий, в том числе и несостоятельности. Признание наличия косвенного умысла при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 УК РФ ограничивает круг возможных коммерческих решений, что совершенно не согласуется с принципом свободы предпринимательства, провозглашенным ст. 34 Конституции РФ.

В связи с чем, полагаем, что наиболее обоснованной является позиция, согласно которой, для преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 УК РФ, характерен прямой умысел.

Анализ практического применения норм, устанавливающих ответственность за уголовно-наказуемое банкротство, свидетельствует о том, что неоднозначно определяется также круг субъектов (за

⁹ Архив прокуратуры г. Санкт-Петербурга. Материалы уголовного дела № 52348 (2002 г.).

исключением индивидуальных предпринимателей), хотя их признаки специально указаны в диспозициях ст.ст. 195, 196 и 197 УК РФ.

Действующая редакция УК РФ выделяет три разновидности субъектов банкротских преступлений: руководитель юридического лица (ч. 2 ст. 195, 196, 197 УК РФ), учредитель (участник) юридического лица (ч. 2 ст. 195, 196, 197 УК РФ) и индивидуальный предприниматель (ч. 2 ст. 195, 196, 197 УК РФ). Необходимо подчеркнуть, что в ч. 1 и 3 ст. 195 УК РФ субъект законодателем не конкретизирован. Исходя из этого, можно предположить, что субъектом данных составов преступлений могут быть, как вышеперечисленные, так и иные лица.

Анализ статуса специального субъекта банкротских преступлений позволяет сделать вывод о некоторой неопределенности круга субъектов неправомерных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ, к которому, по нашему мнению, относятся – руководитель юридического лица, его учредитель (участник), внешний и конкурсный управляющие, индивидуальный предприниматель, а также иные лица, в частности бывшие руководители организаций-должников; ч. 2 ст. 195 УК РФ – руководитель и учредитель (участник) юридического лица, внешний и конкурсный управляющие, а также индивидуальный предприниматель; ч. 3 ст. 195 УК РФ – руководитель юридического лица, если не прекращены его полномочия, учредитель (участник) юридического лица, иные лица (к примеру, бывший руководитель).

Принимая во внимание существующие на сегодняшний день организационно-правовые формы юридического лица с их различной внутренней структурой органов управления (существование как единоличных, так и коллегиальных исполнительных органов), о руководителе юридического лица в смысле рассматриваемых уголовно-правовых норм можно говорить лишь при наличии следующих условий: 1) когда законом или учредительными документами юридического лица предусмотрен исполнительный орган; 2) когда этот орган является единоличным, а равно когда в коллегиальном исполнительном органе имеется лицо, его возглавляющее; 3) для признания иных лиц руководителем должника необходимо, чтобы они действовали от имени юридического лица без доверенности и это вытекало именно из федерального законодательства.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что под руководителем юридического лица следует понимать физическое лицо, которое в соответствии с законом и на основании учредительных документов осуществляет руководство его текущей деятельностью.

В четвертом параграфе автор рассматривает вопрос уголовно-наказуемого банкротства с неосторожной формой вины.

Автором приведены ссылки по данному вопросу как на дореволюционное законодательство России, так и на зарубежное законодательство.

Среди обсуждаемых проблем уголовной ответственности за банкротские преступления следует обратить внимание на вопрос о целесообразности криминализации неосторожного банкротства.

Неосторожное банкротство, по определению И.А.Клепицкого это бесхозяйственные или рискованные действия (например, спекуляции на курсе ценных бумаг), совершенные должником в предвидении возможной несостоятельности и повлекшее или увеличившие ее. Сходное понятие неосторожного банкротства дал А.Х.Тимербулатов, который отметил, что простое банкротство есть впадение в несостоятельность вследствие легкомысленного ведения хозяйства.

При этом виновный недобросовестно исполняет свои обязательства, не соблюдая требований нормального ведения хозяйства, и тем самым наносит ущерб имущественным интересам своих кредиторов. Разоряясь сам, должник причиняет ущерб и третьим лицам, которые доверили ему свои средства, рассчитывая на его надежность и добросовестность.

А.Э. Жалинский также отметил, что в рамках уголовно-правового подхода существенное значение имеет совершенствование описания уголовно-правовых запретов в сфере неосторожного поведения. Не прибегая, разумеется, к казуистическому способу уголовно-правовой регламентации, все же следует проанализировать возможности принятия ряда специальных мер ответственности за неосторожные преступления, в частности, выделив ряд видов должностной халатности (подобный подход имел место в русском дореволюционном законодательстве и он может быть проанализирован с учетом современных социальных потребностей и обстановки)¹⁰.

Примерами уголовных законов, предусматривающих как умышленное, так и неосторожное банкротство, можно назвать уголовные кодексы Германии, Швейцарии, Австрии, Дании, Швеции, Италии.

Анализ уголовного законодательства стран, предусматривающих уголовную ответственность за деяния, ведущие к неосторожному банкротству, позволяет сделать вывод, что неосторожное банкротство, прежде всего, также предполагает несостоятельность, но связано с легкомысленным ведением хозяйства. Несостоятельность в данном случае либо является результатом, который неизбежно приводит к нарушению интересов кредиторов, либо создает такую ситуацию, при которой должник должен предпринимать определенные действия, предписываемые конкурсным правом, но не предпринимает их и в результате этого срывается или уменьшается удовлетворение кредиторов. При этом особую роль в признании содеянного простым (неосторожным) банкротством уголовный закон отводит элементам

¹⁰ Жалинский А.Э. Неосторожная преступность и задачи органов внутренних дел // Проблемы уголовно-правовой борьбы с неосторожной преступностью. Сборник тезисов, научных докладов и сообщений. Изд-во Тюмен. ВШ МВД РСФСР. Тюмень. 1991. С. 4.

субъективной стороны преступления, т.е. психическому отношению лица к совершаемому им правонарушению.

Действующий УК РФ не предусматривает ответственность за «неосторожное банкротство», которое представляет собой виновные действия, которые фактически могут причинить существенный вред как частным, так и общественным интересам, в особенности когда речь идет о банкротстве предприятия, собственником которого является государство.

Поэтому проблема криминализации «неосторожного банкротства» - неосторожных действий предпринимателей, повлекших банкротство предприятия, требует критического осмысления.

В связи с чем можно рассмотреть вопрос о криминализации отдельных деяний, повлекших неосторожное банкротство, либо ограничить круг субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности за неосторожное банкротство.

Автором выделен ряд задач, которые, как представляется, возникают перед правоохранительными органами и научными учреждениями;

- комплексное уголовно-правовое и криминологическое исследование института неосторожного банкротства, как противоправного деяния, построение на его основе теоретико-прикладной модели предупреждения и профилактики;

- разработка криминологического прогноза применения в российском уголовном законодательстве института неосторожного банкротства и на его основе принятие адекватных мер правоохранительными органами;

- теоретическая проработка и практическое исследование факторов, оказывающих детерминирующее влияние на деяния, влекущее за собой неосторожное банкротство в целом, как юристами, так и социологами, экономистами, психологами.

В пятом параграфе автор уделяет внимание правовой регламентации преступлений, связанных с банкротством в зарубежном законодательстве.

Формулируя задачи, которые должен был решить новый уголовный закон, разработчики проекта Уголовного кодекса Российской Федерации, наряду с другими называли и такую, как использование мирового опыта, лучших правовых решений, выработанных законодательством и практикой других государств. Как отмечал французский юрист Марк Ансель изучение зарубежного права «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права».

Из соответствующих источников можно видеть, что зарубежные специалисты наряду с таможенными и налоговыми правонарушениями, различными проявлениями монополизма и недобросовестной конкуренции и т.п., к экономическим преступлениям обычно относят мошенническое банкротство, злоупотребление доверием, обман кредиторов, деликты, совершаемые в конкурсном производстве и другие банкротские преступления.

По сравнению с законодательством стран с развитой рыночной экономикой, современное уголовное законодательство России в области банкротства является наиболее молодым. Заметно, что, формулируя ст.ст. 195, 196, 197 УК РФ, законодателем был использован мировой опыт, лучшие правовые решения, выработанные законодательством и практикой других государств, но с учетом российского исторического опыта, характеристики преступности и конкретных особенностей экономического развития.

В уголовном праве практически всех развитых стран предусмотрен комплекс мер, направленных на обеспечение интересов кредиторов, защиту их от неправомерных действий должников.

Сферой применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с банкротством, является предпринимательская деятельность юридических и физических лиц, независимо от формы собственности.

Правовые нормы о банкротстве в уголовном праве зарубежных стран при всем разнообразии подходов и юридической техники описывают в существенных признаках сходные деяния и имеют единые тенденции развития. В основе их лежит традиционное понимание банкротства, а именно неисполнение должником, ставшим несостоятельным, своих имущественных обязательств по отношению к кредиторам. Уголовная ответственность за банкротство наступает только в случае, если оно произошло по причине виновного поведения лица.

При уголовно-наказуемом банкротстве в вину несостоятельному должнику ставится либо мошенничество, когда несостоятельность полностью или частично симулируется, либо, напротив, скрывается, и должником, например, принимаются меры для сокрытия своего действительного имущественного положения с целью избежания полного платежа долгов, либо небрежность, грубая неосмотрительность в ведении своих дел, приведшая к банкротству.

В теории уголовного права и законодательстве многих стран Запада мошенническое банкротство получило название злостного или обманного банкротства, а неосторожное – простого банкротства.

В **заключении** диссертации содержатся основные выводы и положения по рассматриваемым проблемным вопросам, а также предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практике его применения в рассмотренной области. На основе

материала, содержащегося в заключении, сформулированы положения, выносимые автором на защиту.

В приложения автором включены выдержки из уголовных дел, использованных при подготовке диссертации, вопросы анкеты, разработанной для эмпирического исследования и обобщенные результаты анкетирования, а также таблица, содержащая статистику возбужденных уголовных дел и осужденных лиц по ст.ст. 195-197 УК РФ за период с 1998-2003 гг.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора.

1. Пустяков А.В. Уголовное банкротство: некоторые аспекты субъективной стороны и субъекта в преступлениях, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ // Закон. М. сентябрь 2006. С. 109-118.
2. Пустяков А.В. Особенности субъектов и субъективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 195-197 Уголовного кодекса РФ // Современное право. М. 2006. № 8. С. 87-88.
3. Пустяков А.В. Понятие объективной стороны в преступлениях, связанных с банкротством (ст.ст.195,196,197 НК РФ). Особенности определения объективной стороны // Вопросы безопасности. Сборник статей. Вып. 2. М. ПОЛТЕКС. 2006. С. 115-118.
4. Пустяков А.В. Понятие неосторожного банкротства в зарубежном законодательстве (Германия и т.д.). Возможность применения института неосторожного банкротства в российском уголовном законодательстве // Юридические науки. М. 2006. № 2. С. 196-208.
5. Пустяков А.В. Правовая природа уголовного банкротства // Современные гуманитарные исследования. М. 2006. № 3. С. 214-223.